

Евгений Крымов

Собрание стихов



Евгений Крымов

Собрание стихов

«Автор»

Крымов Е. В.

Собрание стихов / Е. В. Крымов — «Автор»,

© Крымов Е. В.

© Автор

Содержание

РВЁТСЯ СЕРДЦЕ ПТИЦЕЙ БЫСТРОКРЫЛОЙ.	5
МНЕ СКАЗКУ ДЕВА ПОДАРИ	6
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ДУШИ – РЕАЛЬНОСТЬ.	7
НЕВЕЛИКА НАУКА – ЖИТЬ.	8
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.	9
НО СУДЬБА ПОМОГЛА МНЕ.	10
О МАТЬ – БОГИНЯ ЖИЗНИ.	11
ГОНЧАРОВОЙ – ПУШКИНОЙ.	12
ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ МАТЬ.	13
СЛЫШАЛ, ЧТО В РОССИИ ДЕМОКРАТИЯ.	14
КАТИТСЯ ТЕЛЕГА...	15
Я ВЕРЮ В ЛЮБОВЬ.	16
ЗВЕЗДА В ЗАКАТЕ СИНЕОКАЯ.	17
ПЕРЕД ВЕНЕРОЙ В ПОКЛОНЕНИИ.	18
МОЙ КОНЬ УДАЛЫЙ ВОРОНОЙ.	19
НЕ ЗНАЛ, НЕ ВИДЕЛ Я ЖИВОГО.	24
Я ПЫТАЛСЯ ЗАТУШИТЬ ОГОНЬ ЛЮБВИ.	26
ОНАЖДЫ ЖИЛ ДА БЫЛ ЧЕРВЯК.	27
ПОД ВЛАСТЬЯ ДЬЯВОЛЬСКИХ СТРАСТЕЙ.	28
ИДУТ, ИДУТ У НАС ДЕЛА...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгений Крымов

Собрание стихов

РВЁТСЯ СЕРДЦЕ ПТИЦЕЙ БЫСТРОКРЫЛОЙ.

Полоса заката в горизонте
Дымкой стелется, прозрачной синевой.
Как стеклом в рубиновом соцветии,
Шар окутался блестящею канвой.

Надо мною небо в тучах, хмурое
И шумят деревья, листьями шурша.
Барабаня, дождь по серым крышам сеет.
Я иду по жизни, не спеша.

Как кирпичики на здании слагаются,
Может непонятные кому-нибудь слова.
И посвистывает ветер шаловливый.
Мыслей полная кружится голова.

Под шатром небесного покрова,
Стелют звёзды путь мой и зовут
В дальние и синие просторы.
И минором песнь свою поют.

Рвётся сердце птицей быстрокрылой,
Чтоб земные краски рассмотреть.
Города увидеть незнакомые
И в стихах про всё это пропеть.

Рассказать о чувствах и страданиях
Ближних сердцу, дорогих людей.
О своих порывах и мечтаниях,
Что творится в душевке моей.

МНЕ СКАЗКУ ДЕВА ПОДАРИ

Моя весна пришла давно
Из сказок девы Шахрезады.
Во сне явилась, не в кино
Соприкоснулись наши взгляды.

С тех пор ищу тебя везде
Моя любовь, моя отрада.
Твой гибкий стан мне душу жжёт,
Приснись ещё о, Шахрезада!

Под взором страсти и огня
Хочу дотла сгореть от счастья.
Зачем разлука к нам пришла
Из тёмной ночи в день ненастный.

И ниспадающий рассвет
Нам разомкнул уста горячие.
В твоих глазах я вижу свет,
Как много ночь мне эта значит.

Приди, приди та ночь любви
И звёздным озареньем вспыхни.
Мне сказку дева подари,
Закружimsя в любовном вихре.

Нас разделяет день и ночь
Желанная моя отрада.
Гоню тоску из сердца прочь,
Приснись всю жизнь о, Шахрезада!

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ДУШИ – РЕАЛЬНОСТЬ.

Родился то я человеком,
А жизнью собачей живу.
Передние лапы поднявши,
На задних прогнувшись, стою.

Пред высшими хвост сам собою
Виляет, пред ними визжу.
Собачей душою хозяевам
Всю преданность так докажу.

Бросаюсь и лаю на равных,
Кусаю слабее себя.
Посадят на цепь, охраняю
Богатства, что нет у меня.

Довольствуюсь брошенной костью,
Хоть голая, всё же грызу.
Породу свою я не знаю,
Наверно дворнягой служу.

Прикажут: – К ноге! – Я послушен,
По первому зову примчусь.
Под взглядами их так тщедушен,
На службу любую сгожусь!

И мнений своих не имею,
К чему мне судить и рядить.
Мне скажут: – Ну умная псина,
Хозяевам может служить! –

Любой дрессировке податлив
И хоть недоволен судьбой,
Что кормят, ласкают не часто.
Ну что ж, я ведь братец меньшей!

НЕВЕЛИКА НАУКА – ЖИТЬ.

Когда спокоен ты в бою,
А враг безмерно возбуждённый.
Победа будет за тобой,
Падёт противник побеждённый.

Когда добра к тебе фортуна
И добросклонная судьба.
Трезубец бойкого Нептуна
Воткнёшь в пучину, и волна

Не захлестнёт, не унесёт
По стёжке горя, неудач.
По воле волн не надо плыть
И проиграл, ну что ж, не плачь.

В каком-то поприще другом
Блеснёт, сверкнёт твоя удача.
Не надо руки опускать,
Ищи ответ, решай задачу.

И рано, поздно ли – найдёшь,
Квадратный корень извлечёшь,
Рождён не каждый для побед.
Подстерегает много бед,

Любого в жизненном пути.
Не надо в сторону идти.
Когда осилишь горе, беды –
Вот грандиозная победа!

Навстречу ветру не шагавший
И ничего не проигравший,
И не познавший зла, добра,
Не будет счастлив никогда.

Невелика наука – жить,
Величье – дух свой сохранить.
Не пресмыкаться ни пред кем,
Росток разумного взрастить.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Железная дорога
Загнулась колесом.
За лес ушла немного.
Пустив усы, как сом.

И как любил я в детстве
Чугунной полосой
Идти чуть-чуть качаясь,
И ты, мой друг со мной.

И руки коромыслом,
Заботы все с плеча.
Ты задала вопрос мне:
– Дорога эта чья? –

А я в ответ: – Да наша,
Давай с тобой уйдём!
Не зря все нас прозвали
Невестой с женихом!

НО СУДЬБА ПОМОГЛА МНЕ.

Пролетают печали,
Уплывают мечты.
Вдаль уходят обиды.
Оставляя следы.

Пролегла в свет дорога,
Где горела звезда.
Проводила к надежде
И бесследно ушла.

В прошлом царствует радость,
Злоба входит в дома.
И от зависти стонут.
Знать такая судьба.

Ночь убитого счастья,
День утраченных грёз.
Разливаются морем
В шторме бури и гроз.

Я брожу одиноко
Между тенью домов.
Обманула надежда,
Ложной стала любовь.

Сердце льдиной застыло
И в душе гололёд.
Время катится в пропасть,
В скуке солнце встаёт.

В небе серая дымка
От котельной трубы.
Я устал от конфликтов
И лихой суеты.

Но судьба помогла мне
И гитару дала.
С ней брожу я по свету,
Уклоняясь от зла.

О МАТЬ – БОГИНЯ ЖИЗНИ.

О мать! – Ты есть Богиня жизни,
И покровительница доброты, любви!
Ты светоч счастья, мира и покоя,
Ты солнце, воздух и тепло земли!

Во чреве матери рождается святыня,
В твоей крови рождается поток.
И в сердце чистом загорится милый,
Другого сердца тёплый уголок.

Родишь учёного, и ты в нём повторишься.
Родишь поэта – это мысль твоя!
Я благодарен матери, что летом
Под сердцем сына ночью обрела.

Несла меня так бережно и нежно,
К толчкам прислушавшись, растив в себе росток.
И верила, что сына породивши,
Создам и я живой красы цветок!

ГОНЧАРОВОЙ – ПУШКИНОЙ.

Влюблён я в образ милой женщины,
Живущей много лет назад.
Как на портрет смотрю с восторгом,
Виденья предо мной кружат.

В её печальном, нежном взоре,
С улыбкой утренней зари,
В глазах светящих Эдельвейсом,
Сияющий восторг любви.

Звезда желанная, далёкая
И совершенство красоты.
Блистая лучиком весенним,
Будила многих ты мечты.

Кругом вздыхатели и почитатели:
– О! Как прекрасна Натали! –
Завистники и злопыхатели:
– О, Натали! О, Натали! –

Земное – Божье создание,
Очарованием блистала.
О, ангел чистый и мечтательный,
Красой небесной покоряла.

Звездой летящей промелькнула.
Разбросив блески серебра.
И ослепительною молнией.
Средь тучек зло, любви, добра.

На шумных балах, маскарадах,
Твоя любовь, судьба сгорала.
И кротко – гордое сокровище,
Печалью, скорбью накрывала.

ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ МАТЬ.

Ты прости меня мать,
Груб с тобою бываю.
Но как утром проснусь,
О тебе вспоминаю.

Руки, губы твои,
Как ты нежно целуешь.
Вспоминаю всегда,
Как ты сына милуешь.

Мама, я далеко,
Но дыханьем объятый
Тёплым, чистым, родным,
Чувства к матери святы.

В мыслях вечно с тобой,
Моя милая мама.
Милый друг мой родной,
Для меня ты святая.

СЛЫШАЛ, ЧТО В РОССИИ ДЕМОКРАТИЯ.

Слышал я, что будто демократия
К нам в Россию светочем вошла.
Загорелась алою зарёю
И с собой свободу принесла.

Только я её не видел братцы,
Может быть уж стал совсем слепым?
А возможно прошуршала лёгким платьем
И пропала, я её не ощутил.

Может над главою пролетела мимо,
Засверкала белым кораблём.
Или звёздочкой лишь ночью засветила,
Не видна, не ощутима днём.

Граждане, скажите ей, увидевши,
Есть мол парень, что подругу ждёт.
Есть мечта у молодца, чтоб с нею свидеться,
Он ковры для стоп её прядёт.

Скатерть белую на стол постлал с узорами
И поставил крепкого вина.
День за днём уходят годы славные,
С горизонта так и не видна.

Где же ты голубка ненаглядная,
Может заблудилась в лесу?
Кликни милая, подай мне голос издали
Я с тобой разлуку не снесу!

УНЕСУ тебя от дебрей непролазных
К добрым людям с миром принесу.
Улыбнись мне дева, ты прекрасна
И скажи, что жду я не напрасно.

Но мой голос тает в перелесках,
Одинокая влюблённая душа.
Мечется напрасно лишь надежда
Покрутилась около и в сторону ушла.

КАТИТСЯ ТЕЛЕГА...

Катится телега – четыре колеса
Скреплена вся проволокой ржавою она.
А над нею спутники очень дорогие,
Самые надёжны, блестящие златые.

Далеко – далёко наш прогресс шагнул,
Дети рахитозные – в партии разгул.
В поле лошадь пашет – космонавт летит,
Пустота в желудках, а Фидель кричит:

– Предали вы брата, не даёте хлеба! –
Африка растеряна: – Быль это иль небыль?
Пали прихлебатели, коммунисты – «иноки»,
Русские на паперти, от коммуны призраки!

Хряснулась телега – четыре колеса,
Развалились спутники, рвутся небеса.
Грезили величием, мутантов породили,
Жнём плоды прогресса, монстров расплодили.

Человека божьего со свету сживаем,
От отходов смертных денежку сшибаем.
Всё что заработали, по ветру пустили,
Жнём плода прогресса, монстров расплодили.

Я ВЕРЮ В ЛЮБОВЬ.

Без любви сердце в клетке
Как птица
И в неволе оно не поёт.
Сквозь решётку на мир
наглядится,
О свободе мечтами живёт.

Закатилось мне солнце за
тучи
Среди белого ясного дня.
Как не вижу я взгляда
небесного
И не светит улыбка твоя.

Зря обиделась, писем не
пишешь
И не шлёшь поцелуев своих.
Просто стука ты сердца не
слышишь
И словесных признаний моих.

Но я верю, мы встретимся
снова,
Я тогда соловьём запою.
И, как будешь со мною
родная,
Ты поймёшь, как тебя я люблю!

ЗВЕЗДА В ЗАКАТЕ СИНЕОКАЯ.

Над лесом дремлющим, могучим,
На небе ало-красно-жгучим
В ночи горит звезда одна.
Сюжетов сказочных полна.

Как жаль, что звёзды светят ночью,
Не виден свет их белым днём.
Загадка залегла так прочно.
Проблема жизни многих в том.

Звезда в закате синеокая,
Душа моя – родная мать.
Горишь, сияешь добрым сердцем,
Не можешь словом заблистать.

Кладёшь ты мысли в свои строчки
И сказки пишешь по ночам,
Проснувшись от судьбы жестокой,
А твоё место нынче там.

Где есть простор, свобода слова,
Чтоб видел свет души зарю.
Должна б светить звездою сверху.
Чтоб песнь слышали твою.

Как жаль, что словом ты могучим
Не полыхнёшь зарёю жгучей.
Средь неба чёрного одна,
Секретов сказочных полна.

ПЕРЕД ВЕНЕРОЙ В ПОКЛОНЕНИИ.

Перед Венерой в поклонении,
Где свет и тьма, любви томленье.
В сверкании ангельской красы,
Живёт и радость, и смятенье.

Ведёт дорогами страданий
И будит страсти вожделения.
Где в пылких, пламенных желаньях,
Падение иль просветленье.

И в светлом чувственном сиянии,
Рождается воодушевление.
И в чистом, искреннем блистании,
Доброжелательство, благоговение.

О! Ты всесильная богиня
И даришь миру жизнь и смерть.
Укус змеиных заклинаний,
И рабскую закабаленья твердь.

Как бросишь свой лукавый взгляд,
Закинешь в омут оскверненья.
Где в нежных чувственных признаньях.
Лишь унижения, глумления.

Твой пьедестал унизан лаврами
И утопает весь в цветах.
Но он стоит на зыбкой почве.
На обжигающих песках.

МОЙ КОНЬ УДАЛЫЙ ВОРОНОЙ.

Мой конь удалый вороной
На лбу с белёсою звездой.
Сердечный друг мой дорогой
Куда же мчимся мы с тобой?

Ах, как мы жили безмятежно,
Друг друга так любили нежно.
В лугах цветных, в лесу катались
И в мягких травушках валялись.

Река струилась и журчала,
Водил тебя на водопой.
Патом барьеры брали смело.
Ты рекордсмен товарищ мой.

Тебя в ночную я водил,
Со мною в бой ты не ходил.
Откуда беды навалились –
Родные братья вдруг сцепились.

Мечом друг друга поражая,
Как в страшном и кошмарном сне.
Несётся смерч, и всё сметая...
Заполыхало всё в огне...

Впервой пришлось нам воевать
За родину Россию – мать.
В кромешной темноте глухой
Мы скачем бешеной стрелой.

Мой конь удалый вороной
Ты друга верного спасаешь.
От горя, бед несёмся прочь,
Меня от плена выручаешь.

Наш дом родимый позади
И неизвестность впереди.
Должны уйти мы от погони,
У них не скаковые кони.

Враги свистят, а конь храпит,
Как ветер он стремглав летит.
Над нами пули завизжали,
Погоня сзади в след бежит.

И вот шрапнель, патом другая,
Мне пуля в сердце попадает.
Хотел «взлететь», на спину пал,
Но вожжи я ещё держал.

Ты думал – я ещё живой,
Понёс меня по мостовой.
А впереди уж враг стоит,
Разгорячённый конь дрожит.

Мой конь удалый вороной,
Он с непокорной головой.
В его глазах слеза блестит,
На сердце гнев, пока молчит.

Чужая, строгая рука
Погладила, взялась за стремя.
Вскочил боец ему на спину,
Заржал он сбросив седока.

Хозяин новый разозлился:
– Хорош скакун! – И в морду ткнул.
– Привыкнешь ты ко мне, поладим! –
И кнут уверенно согнул.

Но конь с печалью отвернулся,
Потрясши гривой, головой.
Оскалил зубы в дикой злобе.
– Я не боюсь грозы ночной!

И не таких, как ты объездил,
Уж ты покорным станешь мне.
Тебе седло сегодня скинем,
Не гоже ночью-то в седле! –

Конь уши наостривши слушает,
Овёс подали, не откушал.
Хозяин мёртвый – он не ведает
И искромётным взглядом бегаёт.

И озираясь, нервно вздрогнув,
Здесь никого не признаёт.
И слушать никого не хочет,
Приказ хозяина он ждёт.

– Какой ты огненный и смелый! –
Конь озираясь, зубы сжал.
– Такой подарок мне победный! –
Скакун тоскливо тут заржал.

Передние поднявши ноги,
Удила с силой закусил,
Хрипел от гнева, фыркнув в ярости.
Любовь к былому сохранил.

И видя силу непокорности.
Хозяин новый приказал:
– Оставьте, он сейчас не в форме,
В нём старой ярости запал! –

И так оставили беднягу
С уздечкою и под седлом.
– Немного отдохнёт, остынет.
Уже притихшего возьмём! –

Конь чует смерть, но верить хочет.
«Его хозяин где-то ждёт!»
И вот в кромешной тёмной ночи
Навстречу гибели идёт...

Хотел бежать, найти владыку
И думал прежней жизнью жить,
Ему на шею петлю вздели,
Он нервно привязи кружит...

Наутро покормить хотели,
Но он к себе не подпускает.
– Пусть отойдёт немного, скоро
Остынет пыл в нём, и взнуздаем! –

Но вот проходит день и третий,
А он осёдланный стоит.
От ласки ещё больше злится,
Не ест, ни пьёт, слезой блестит.

– Ну что же это за скотина,
Такого в жизни не видал.
Не хочет покориться ласке,
Кнута ещё не испытал! –

Хозяин новый кнут на спину
С такою яростью пустил,
Что конь взметнулся, взвыл и с силой
Рванулся было, жгут сдавил.

– Да он задавится! – Все беспокоятся.
– Пуцай подохнет, зверь – не конь! –
Солдаты рты раскрывши ахают.

А в сердце у коня огонь.

Упал, верёвку перерезав,
Над ним солдат с ножом стоит.
– Зарежь его и будет мясо! –
Солдату командир кричит.

Служивый смотрит, конь заплакал,
А горя высказать не может:
– Какой ты славный, величавый,
Вставай милоч, нам бог поможет!

Поешь немного, что страдаешь! –
Чужие руки ты не знаешь! –
А вороной косившись фыркает,
Главой уныло потрясает.

Он ждёт – хозяин расседлает.
Пойдёт в ночную с ним гулять.
И по росе босые оба
Зарю на родине встречать.

Но нет, кругом чужие лица.
«Хозяин что-то не приходит!»
Тут вороной загрыз удила
И злобным взглядом всех обводит.

Уж застоялись его ноги,
Заныла грудь, душа мозжит.
Зиявший шрам запёкся кровью.
Всё тело жжёт, огнём палит.

И кто б к нему не подходил.
Он никого не подпускает.
А человек, что выше разумом,
Бессилье, злобу возмещает.

Не принял нового хозяина,
Изголодавшись он страдает.
Непобеждённый, непокорный,
Врагов всё больше наживает.

Солдаты пожалевши просят:
– Ты командир пусти его,
Видать ему не угодили,
Ты не добьёшься ничего! –

– Нет! Он упрямый, я не глупый,
Собью же гордость, вот чудак.

Иль застрелю, но не расстанусь,
Не знает этого дурак! –

И он так смело подкатил,
По морде дал, что было сил.
Конь сбил его и начал рвать,
Неистово заржав топтать.....

И тут коня сразила пуля,
Сквозь сердце вылетом прошла.
Бойцам, спасавшим командира
Команда застрелить была.

Упал подкошенный, сражённый.
В последний раз главу поднял.
Кнутом расхлёстнут, рассечённый,
Но честь на верность не предал.

НЕ ЗНАЛ, НЕ ВИДЕЛ Я ЖИВОГО.

Не знал я парня, что в земле
Под моим именем лежит.
Не знает мать, его родня,
Где крест сыновниный стоит.

И невозможно сообщить.
Военник, паспорт им утеряны.
И личность не установить,
Кусочки тряпками застелены.

В пропавших без вести ты числишься,
А по ночам ты маме видишься.
Но только знать она не может,
Где черви труп твой кости гложут.

Не знал, не видел я живого,
Ты мёртвый имя моё взял.
Возможно друга дорогого.
Вчера на фронте потерял.

Всё перепуталось на свете,
В войну играют наши дети.
Не зная, сколько страшных бед,
Несёт военное им лихолетье.

Как обжигают раны, боль,
Иль опалит глаза огонь.
Сожмётся сердце, затрепещет,
Услышав раненого стон.

И видишь дуло пистолета,
Не можешь дать врагу ответа.
Ты ранен, кровью истекаешь,
Тебя, как палку дров таскают.

Приводят в плен и бьют по морде,
И рвут на части, истязают.
В стране родной я подневольник,
Где высшие в войну играют.

Ну что ж, лежи тут братец мой,
Я за могилой присмотрю.
Истерзан, с раненой душой,
Колена пред тобой клоню.

Мальчишки, милые мальчишки,
Желаю вам не воевать.
Смотревши матери в глаза,
Не надо плакать заставлять.

Я ПЫТАЛСЯ ЗАТУШИТЬ ОГОНЬ ЛЮБВИ.

Я пытался потушить огонь любви,
Но разгорелся огромный пожар.
И умирая от этой зелёной тоски,
Получил лишь на сердце удар.

Поднимался в гору, не падая вниз,
Но меня наградила обвал.
И несмотря на все неудачи,
Израненный дальше шагал.

Искал приюта от холода,
Но нашёл лишь пещеру со льдом.
И сажал семена твоей любви,
Но подавился горьким плодом.

И если ты имеешь душу и уши,
Наверно об этом услышишь.
Когда я уеду жить далеко,
Вряд ли уже мне напишешь.

Я просто не знаю, кто из нас прав,
Каким задавалась ты смыслом.
Ты забрала моё сердце и бросила
На растерзание крысам.

Может быть сделала это случайно,
А может, меня ненавижу.
Я не Настрадамус, но кажется мне,
Душою это предвидел.

Меня называют Ален де Лон
И белою певчей вороной.
Белая ворона в душе останется белой,
А чёрная останется чёрной.

Налью-ка немного себе я вина,
Сигарету опять закурю.
Я уйду навсегда, любимая,
Но по-прежнему одну тебя люблю.

ОНАЖДЫ ЖИЛ ДА БЫЛ ЧЕРВЯК.

Однажды жил да был червяк.
Природной сфере вопреки.
Смириться с тем не мог никак,
Что он червяк, что он слизняк,

В навозной куче ёрзал, ползал,
Себя великим представлял.
Взирая в свет высокомерно,
Себе подобных презирал.

Свое не видел отражение,
Прозрачных не имел зеркал.
И на поверхность выползая,
С осанкой короля взира́л.

Не знал кого, он поучая,
Он палец вверх подняв, твердил:
– Всё делайте, как я позволю! –
И удушающее смердил.

Нужду хозяин в кучу справил,
Червя в моче он утопил.
А по – большому как оправился,
Дерьмом вонючим завалил.

ПОД ВЛАСТЬЮ ДЬЯВОЛЬСКИХ СТРАСТЕЙ.

Не зная большего порока,
Когда уходит с порога
Отец любимый и родной.
Покинув угол свой святой.

Создавши жизнь на свет другую.
Ответственность пред ней забыл.
И отбросившись алиментами,
Прибор он на детей забил.

Иль мать – заблудшая овца,
Шалаясь пьяная по улицам.
И петуха ведёт с собой
Ощипанная курица.

А дома в страхе их встречают
Глаза голодных ребятишек.
А глядя их не замечая,
Отрывисто на маме дышит.

И нету слов сказать про это,
Их песенка давно уж спета.
За что же детям срам такой
Познать невинною душой?

За что такие издевательства?
Родных родителей предательства!
Голодный, грязный их причал.
И кто судьбу им назначал?

И даже дьявол не посмеет
Над ангелами издеваться.
А в матери б святое, чистое,
Должно в душе моей рождаться.

Под властью дьявольских страстей,
От водки, анаши балдеет.
Душа животная у ней
И не живёт, а сатанеет.

Животных надо ль оскорблять,
У них ведь любящая мать.
И чаще во сто крат живёт,
Детей в обиду не даёт.

ИДУТ, ИДУТ У НАС ДЕЛА...

Идут, идут вперёд дела,
Забili в стену дюбеля.
В макушку гвоздь, к виску курок.
Указы пишут дебила.

Сидим у старого корыта,
Прогнило всё и то разбито.
А по стране идут дела,
Дошли как сажа – до бела.

Без дел великих и больших,
И дум бы не было лихих.
Решенья, выводы строчим
На перестроечный почин.

Потом ошибки исправляем
И на бумаге их решаем.
Бумаги трём до чёрных дыр,
Плевки подошвой растираем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.